

СМЫСЛООБРАЗУЮЩИЕ НАЧАЛА КОНЦЕПТА «ДЕНЬГИ» В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Го Чуньсяо

Аннотация. Исследование концепта «деньги» в лингвистике часто опирается на теоретические положения когнитивной лингвистики, в рамках которой концепт понимается как многомерное ментальное образование, свойственное народу. В настоящей статье на материале этимологических, толковых и синонимических словарей анализируется репрезентация смыслообразующих начал концепта «деньги» в русской языковой картине мира. Концепт «деньги», будучи ключевым элементом социально-экономической деятельности человека, формирует в русской языковой картине мира сложную и многоуровневую структуру. Его смыслообразующие начала в русском языке отражают не только сугубо экономические функции, но и воплощают в себе эволюцию национальной психологии, культурных традиций и ценностных ориентиров. Роль денег в современной жизни русского народа очень велика. Для реконструкции данной концептуальной структуры необходим комплексный анализ, включающий исследование этимологических истоков, функциональных дефиниций и синонимического ряда, раскрывающего эмоционально-оценочное восприятие.

Ключевые слова: концепт, лексема «деньги», смыслообразующие начала, этимологические истоки, функциональные дефиниции, синонимический ряд, эмоционально-оценочное восприятие

456

Для цитирования: Го Чуньсяо. Смыслообразующие начала концепта «деньги» в русской языковой картине мира // Преподаватель XXI век. 2026. № 2. Часть 2. С. 456–464. DOI: 10.31862/2073-9613-2026-2-456-464

THE MEANING-FORMING PRINCIPLES OF THE CONCEPT MONEY IN THE RUSSIAN LANGUAGE WORLDVIEW

Guo Chunxiao

Abstract. The study of the concept Money in linguistics often relies on the theoretical principles of cognitive linguistics, which views the concept as a multidimensional mental formation, characteristic of a nation. This article analyzes the representation of the meaning-forming principles of the concept Money in the Russian linguistic worldview

© Го Чуньсяо, 2026

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

using etymological, explanatory, and synonyms dictionaries. The concept Money, being a key element of human socioeconomic activity, forms a complex and multi-level structure in the Russian linguistic worldview. Its meaning-forming principles in the Russian language reflect not only purely economic functions, but also embody the evolution of national psychology, cultural traditions, and value orientations. The role of money in the modern life of the Russian people is very significant. To reconstruct this conceptual structure, a comprehensive approach, including the study of etymological origins, functional definitions and a chain of synonyms that reveal emotional and evaluative perception, is required.

Keywords: *concept, Money lexeme, meaning-forming principles, etymological origins, functional definitions, synonymic chain, emotional and evaluative perception*

Cite as: Guo Chunxiao. The Meaning-Forming Principles of the Concept Money in the Russian Language Worldview. *Prepodavatel XXI vek*. Russian Journal of Education. 2026, No. 2, part 2, pp. 456–464. DOI: 10.31862/2073-9613-2026-2-456-464

Язык, включая лексику, грамматику, паремиологический фонд, фразеологию, устойчивые выражения и т. д., представляет собой сложную систему. Многочисленные примеры и материалы служат яркой иллюстрацией характерных черт и особенностей культуры данного народа, например: **авось** — характерный русский концепт, который обозначает специфическую черту национальной ментальности, выражает надежду и случайность, относится только к будущему и часто используется как оправдание беспечности. См.: *Лес зеленый, помоги! Поживем, авось дозреем. Вот какие пироги!* (М. Сергеев. «Волшебная галоша, или Необыкновенные приключения Вадима Смирнова, его лучшего друга Паши Кашкина и 33 невидимок из 117-й школы», 1971). Культура народа кристаллизует свое мировоззрение, образ жизни, исторический опыт и систему ценностей в собственную языковую картину мира (С.М. Колесникова, 2023; Е.А. Власова, 2012; В.В. Красных, 2002; К.В. Волков, 2019; В.М. Шукшин, 2008; В.В. Пестова, 2022 и др.). Языковая картина мира одного народа становится живым ископаемым и обширной базой данных для своей культуры: «В культурологическом аспекте языковая картина мира выполняет двойную функцию: хранилища иллюстративного лингвистического материала и источника знания о национальном характере и менталитете» [1, с. 5]; любая «национальная культура имеет собственную уникальную ценностную систему, которая отражает особенности их истории и идентичности» [2, с. 92].

В настоящее время в научной среде все большее внимание уделяется изучению концепта. Ему посвящены работы многих современных исследователей (С.М. Колесникова, 2023; А.П. Бабушкин, 2018; С.Г. Воркачев, 2011; В.И. Карасик, 2005; Е.С. Кубрякова, 2004; Дж. Лакофф, 2004; З.Д. Попова, 2001; И.И. Стернин, 2001; А. Вежбицкая, 1999; А. В. Кравченко, 1996; В.З. Демьянков, 1994; Ю.С. Степанов, 1993; А.А. Потебня, 1993; Д.С. Лихачева, 1993; Н.Д. Арутюнова, 1988; С.А. Аскольдов, 1928; В. фон Гумбольдт, 1795 и др.). Он является одной из основных категорий когнитивной лингвистики и основной единицей языковой картины мира: «Концепт отражает смыслы не любого понятия: в сознании человека концептом становятся явления действительности, которые актуальны и ценны для данной культуры» [3, с. 10]. Ученый Ю.С. Степанов выделяет концепт «деньги» как «константу русского национального характера» [4, с. 580], русские традиционно считаются обладателями «несчастятельного

отношения к деньгам — одна из самых отчетливых духовных границ русской культуры» [4, с. 580]. Концепт «деньги» выступает как один из основных концептов русской культуры, носит богатую культурную, историческую, эмоциональную и ценностную коннотацию в определенном культурном контексте, представляет собой не только одно определение, но и концентрированное выражение духовного мира нации: «Обращение к языковым универсалиям, концептам помогает расширить знания не только о языке, но и о русской культуре и менталитете русского народа» [5, с. 57]; «Язык становится не только “способом выражения мыслей”, <...> но и показателем уровня развития культуры общества и уникальным средством оформления, хранения и передачи культурного наследия, <...> новых культурных *ценностей*» [6, с. 22].

Цель данной работы — выявить смыслообразующие основы концепта «деньги» в русском языке, раскрыть эмоционально-оценочное восприятие носителей русского языка.

Лексикографическое описание языковых единиц основано на фундаментальных принципах современной лингвистики, в первую очередь семантики, грамматики и «оценки ее коммуникативно-просодических, сочетаемостных, синтаксических, морфологических и стилистических свойств, сведений о семантических связях данной лексемы с другими лексемами в словаре» [7, с. 186]. Подробная разработка информации о лексеме в словарях является главным подходом к исследованию языковых единиц. Теоретической основой для толкования значения служит, в частности, компонентный анализ, который позволяет разложить значение на минимальные смысловые компоненты (семы) и точно определить место единицы в семантическом поле. Кроме того, опираясь на идеи системности языка, лексикография стремится отразить парадигматические отношения между единицами, такие как синонимия, антонимия и гипонимия, что позволяет пользователю увидеть слово не изолированно, а в сети его смысловых связей.

Лексикографическое описание единиц концепта «деньги» представляет собой комплексный подход, направленный на систематизацию и фиксацию всего многообразия языковых средств, репрезентирующих его смысловое пространство в словарях различного типа (С.М. Колесникова, 2024; О.Е. Карачина, 2015; И.А. Майоренко, 2005; Е.Д. Степанова, 2020 и др.). Данный обзор рассматривает основные направления и методологии в изучении лексико-семантического поля «Деньги» в лингвистике и лексикографии. Современные ученые (А. Вежбицкая, Е.С. Кубрякова) отмечают, что вербализация концепта осуществляется через широкий спектр лексических единиц, фразеологизмов и метафорических моделей. В рамках лингвокультурологии (работы В.И. Карасика, С.Г. Воркачева, С.М. Колесниковой) концепт «деньги» рассматривается как ценностный компонент культуры, что обуславливает наличие как универсальных, так и специфически-национальных черт в его репрезентации.

Исследование ключевых лексических единиц концепта в авторитетных словарях разных типов (например, в этимологических, толковых и синонимических и др.) позволяет выявить семантические компоненты, составляющие ядро и периферию концепта. Анализ лексемы *деньги* в толковых словарях показывает, что в дефинициях доминируют такие компоненты, как *‘средство платежа’*, *‘мера стоимости’*, *‘средство накопления’*. Сравнительный анализ семантических различий синонимов слова *деньги* в синонимических словарях выявляет культурные особенности в русской националь-

ной языковой картине мира. Например, в русском языке *деньги* являются показателем богатства и состояния, что отражается в синонимических рядах.

1. Этимологический анализ: исторические истоки концепта «деньги»

Этимологический анализ позволяет выявить первоначальное семантическое ядро концепта и проследить его трансформацию. Этимологический словарь (под ред. А.К. Шапошникова) отмечает следующее происхождение данного слова: *Деньги* — ‘металлические и бумажные знаки’ (в докапиталистических формациях — ‘особые товары’), являющиеся мерой стоимости при купле-продаже, средством платежей и предметом накопления; капитал, средства. ▲ В рус. языке XIV–XVII вв. изв. *деньги*, *деньга* (1361, 1382 гг.) и *полденьга*, *денежка* и *денежный*. ▲ Из тюрк. диал. *dengä* (судя по звонкому началу — из огузск., но не из каз.-тат., башк. *tängkä*, не из казахск. *tenge*) «монета, серебряная или золотая». Слово вошло в рус. речевой обиход в период Золотой орды XIII–XIV вв. из какого-то огузского диалекта Ирана. Первоисточник тюркских слов: др.-перс. *dānaka-* (*danakh*) «зерно», ср.-перс. *dāng* «шестая часть диргема (*мера веса*)», шестая часть имущества, доля каждого участника в коллективных расходах», *dāngi* «в складчину, на паях, пирушка в складчину», позднее «монета» [8, с. 217].

Данные словаря отмечают, что русское слово *деньги* (фиксируемое с XIV в. в формах *деньга*, *деньги*) было заимствовано из тюркских языков (ср. татарское *тәңкә*). Первоисточником тюркской лексемы считается др.-персидское *dānaka-* («зерно»), которое в ср.-персидском языке развило значение «шестая часть диргема (мера веса)», а затем «доля участника в общих расходах», «монета». Хотя происхождение слова *деньги* очевидно, его значение, как правило, изменяется со временем из-за звукового или семантического влияния.

Данная этимологическая цепочка раскрывает важнейшие характеристики концепта «деньги»: 1) материальное воплощение: связь с *мерой веса* («серебряная монета»). См.: *Не случайно еще несколько лет назад была отчеканена последняя в мире серебряная монета*; 2) социальная функция: идея ‘дележа’ (раздел, распределение по частям), ‘*совместного участия*’ («пай», «складчина»). См.: *Точнее, делиться будущим богатством только с теми, кто потенциально может помочь его реализовать и увеличить, другие формы дележа контрпродуктивны* (Малков Л. Собственность как товар // Бизнес-журнал. 10.23.2003). *В настоящее время цена пая составляет 3430 евро* (Д. Яковенко. SWIFT остается // Эксперт. 2014]. (*Пай* — это ‘условная доля’ имущества в инвестиционном фонде.) *Первая бутылка, которую мы покупаем в складчину и пьем у меня дома на четверых, называется «Портвейн Ереванский» и стоит два рубля шестьдесят две копейки* (А. Моторов. «Преступление доктора Паровозова», 2013). (*Складчина* — ‘внесение денег или продуктов’ несколькими участниками для совместного пользования, на общее дело.)

Исторический контекст показывает эволюцию средств обмена на Руси — от «скота» и «кун» (шкурки куниц) к собственно денежному обращению, что маркирует переход от натурального хозяйства к денежной экономике. См.: *И тако он те места, Старую и Новую Умму, в которой были магазины неприятельские, сжег и кругом оных мест миль по пяти в землю села и деревни, мельницы ветреные и водяные и несколько ластовых судов пожег, и немалую добычу и скота получил и потом паки счастливо возвратился в Вазы* (История Свейской войны (Поденная записка Петра Великого) / ред. А.М. Макаров. 1698–1721); *И определили собирать подать по 4 куны от крестьян,*

а от старост по 5 гривен, а от бояр по 18 гривен (В.Н. Татищев. «История российская в семи томах», 1750).

2. Функциональное определение: ядерные признаки в словарях

Функциональный подход, занимающий центральное место в интерпретации лексического значения, позволяет выявить инвариантные, кодифицированные признаки концепта через их фиксацию в авторитетных толковых словарях: «Данные словарей позволяют установить ядерные смыслообразующие начала универсального понятия» [5, с. 55]. В словарях выделяется два основных определения слова *деньги*, см.: в «Словаре русского языка» (под ред. А.П. Евгеньевой) — (МАС): *Деньги* — 1) *мн.* ‘металлические или бумажные знаки’, являющиеся *мерой* стоимости при купле-продаже. *Бумажные деньги. Разменять деньги. Пересчитать деньги*; 2) ‘капитал, средства’. *Время — деньги.*

Основные значения слова *деньги* передаются перемиологическим фондом языка, ср. поговорки: *Не деньги, а истинная любовь приносит людям счастье* [9, с. 387]. В «Словаре русского языка» (под ред. А.И. Ожегова): *Деньги* — 1) только *мн. ч.* ‘металлические и бумажные **символы**, которые являются мерой стоимости в торговле, купле-продаже’ (ср.: ‘Медная **монета**’). *Вы зарабатываете много денег*; 2) ‘**капитал, состояние, значение**’ — *Перевод денег. Теперь у него много денег. Я не даю тебе денег. Время — деньги* (посл.); *унич. — деньжонки* (разг.), *деньжата* (разг.) и (прост.) *деньжишки*, *им. прил. денежный* [10, с. 389].

Семный анализ словарных дефиниций позволяет выделить универсальное ядро значения, ср.: 1) ‘металлические и бумажные **знаки**, являющиеся *мерой* стоимости при купле-продаже’; ‘**средство** платежа и предмет накопления’; ‘**капитал, состояние и значение**’; ‘**важные, ценные вещи**, являющиеся *мерой* стоимости продаж и покупок’; ‘**средство** платежа и **предмет** сбора’ [11, с. 119]; 2) ‘**капитал, состояние, средства**’ понимаемые как «*денежная единица*, законно установленная часть мирового эквивалента (*реальных денег*), которая используется **для измерения и отображения цен всех вещей** и представлена одним или несколькими (специальными) банками» [11, с. 119]. В том числе сема ‘**значение**’ расширяет смысловое пространство понятия *деньги*, абстрагируя его от физической формы, поскольку по отношению к слову *деньги* являются неточной. Словарные определения акцентируют прежде всего экономические *функции денег*, формируя нейтральную, терминологическую основу концепта.

Толковые словари дают важную, емкую, но далеко не полную информацию о поддержании слова, строят номинативное поле изучаемого концепта «деньги» и выделяют его основные концептуальные и когнитивные признаки: лексическая номинация позволяет выявить только его признаки, поэтому возникает необходимость обращения к словарям других типов, которые устанавливают системные отношения данной леммы и ее коннотативный потенциал.

3. Синонимический ряд: периферия и эмоционально-оценочные коннотации

Подлинная смысловая насыщенность концепта «деньги» раскрывается в его обширном синонимическом ряду, который включает как нейтральные, так и экспрессивно окрашенные единицы. Лексико-графические источники, в том числе и словари синонимов русского языка, представляют более 150 его синонимов, например: «*средство, финансы, капитал, наличные, копейка, монета, валюта, фонды, богатство, бабки, ка-*

пуста, лавэ, зло, презренный металл, желтый дьявол, кровные, гроши, мелочь, червонец, кэш, слезы, бумажка, мани, деньжонки, черный нал, лимон, деньжата, денюжка, золотой телец, звонкая монета, казна, карманные деньги, доход, жалование, чаевые»¹ и многие другие. Такое количество номинаций свидетельствует о том, что деньги являются отражением разных сфер деятельности человека и участников коммуникации.

В обществе в силу существующих различий между людьми, таких как социальный статус, возраст, профессия и др., язык общения также различается. Чтобы передать точный смысл называемого явления, необходимо выбрать слово, обладающее большей выразительностью и информационной насыщенностью по сравнению со стандартными названиями. Например, отмечается, что словами и словосочетаниями типа *гроши, копейка, монета, средства, мелочь, чаевые, карманные деньги* и под. обозначается ‘небольшая, незначительная **сумма денег**’.

Ср. ряд слов, входящих в концептуальное поле «Деньги»: слово *финансы* используется в обиходно-разговорной речи с шутивно-фамильярным оттенком (ср.: *Как у тебя с финансами?*); слово *капитал* обладает политэкономической окраской, это более формальное, широкое понятие; слова *фонды* и *средства* — формальное выражение смыслового поля «Деньги», часто используемые в деловом и проектном контексте; *наличные* — конкретно обозначает ‘бумажные деньги и монеты’; *богатство* — несет ярко выраженную положительную оценку, означает ‘успех, изобилие и ценность’; сленговое слово *бабки* несет ярко выраженную негативную оценку, подразумевает пренебрежительное отношение к денежным средствам; слово *лимон* обозначает ‘большие суммы денег, примерно миллион рублей’; слово *косарь* обозначает ‘тысячу рублей’; заимствованные слова *мани* и *кэш* часто употребляются молодыми людьми.

Данный пласт лексики служит мощным смыслообразующим ресурсом, так как отражает амбивалентное, зачастую противоречивое отношение к деньгам в русской лингвокультуре: 1) **негативно-ироническую оценку**: выражения типа «*Деньги — презренный металл, желтый дьявол, зло, звонкая монета, золотой телец*» подчеркивают морально-разрушительную силу денег. См.: *Презренный металл* отнял совесть у многих людей недюжинных, подававших большие надежды (С.В. Максимов. «Сибирь и ка-торга», 1871); Именно в России, где культ денег был презираем, деньги стали на первом плане, *желтый дьявол* уже не только машет хвостом, но все пожирает: семью и общество (В. Крупин. «Как только, так сразу», 1992); *Деньги — зло*: я не люблю их, да они мне и не нужны (И.С. Ивин-Кассиров. «Автобиография», 1901); 2) **сниженная, жаргонная лексика**: «*Деньги — бабки, капуста, лавэ*» — демонстрируют фамильярное, «свое» **отношение**, одновременно смягчая и усиливая «денежную» тему. См.: Зато он всю жизнь судорожно думал, где *лавэ* достать, а вы, Артем Борисович, как человек живете (А. Грачев. «Ярый против видеопиратов», 1999); *Бабки, деньжищи* и еще раз деньжищи высыпались на экран, который так нравоучительно внушал нам про ценности демократии, про свободу слова, про права человека и т. д. Вот они истинные ценности, понял внимательный и умный зритель, видя, как горят мониторы, крутятся барабаны и отражаются купюры в сияющих глазах знатоков (В. Самодуров. Клоны, которые играют в карты // Вечерняя Москва, 2002.02.07); У меня сейчас небольшие проблемы с *капустой* и т. д.; 3) **качественная оценка количества и «трудозатратности**»: «*Деньги — гроши, мелочь* (сема ‘незначительная **сумма**’), *кровные*

¹ Словарь синонимов русского языка — онлайн подбор: <https://sinonim.org/https://sinonim.org/s/деньги#sug>

деньги» (сема ‘**деньги**, заработанные тяжелым трудом’). См.: Гораздо лучше дело обстояло и обстоит с частными заказчиками, платящими свои **кровные деньги** за оазисы красоты (Немного цветов в бетонном городе // Мир & Дом. City. 15.06.2004); Уроков было мало, платили за них **гроши** (И. Грекова. «Фазан», 1984); Мы тоже утешенья терпим от графских людишек. Дерут за всякую **мелочь деньги**. Что в тайге да в воде добудешь — им подавай (И.А. Арамиилев. «В лесах Урала», 1941) и др.; 4) **занимствования** типа **мани** (от англ. money), **зеленые** (о долларах), **кэш** (от англ. cash) отражают влияние иноязычных культур. См.: **Мани** мало на кармане, похоже, занимать придется (Д. Карапузов. «Витька», 2012); Но везет человеку — всегда с избытком **кэша!** (А. Салуцкий. «Немой набат», 2019); **Деньги по российским меркам фантастические: большинство команд высшего дивизиона обходятся владельцам в 15–20 миллионов зеленых в год** (Скворцов О., Глухих Д., Харитонов А. Футбол не стоит денег // Совершенно секретно. 08.09.2003) и др.

Следует отметить, что при изолированном изучении лексемы **деньги** не выявляется коннотативный элемент, представляющий градуальную (качественно-количественную) оценку объекта, **отношение** к нему актуализируется в ходе анализа парадигматических особенностей языковых единиц рассматриваемого концепта. Анализ синонимических отношений и выражаемых ими значений подтверждает языковое кодирование качественно-количественных значений смыслового пространства концепта «деньги», ср.: в выражениях **презренный металл** (разг.) и **желтый дьявол** (книжн.) компонент градуальной (качественно-характеризующей) оценки эксплицитно представлен в имени прилагательном **презренный** и имени существительном **дьявол**, входящим в состав данных словосочетаний (**презренный** — презрит., ‘заслуживающий презрения, вызывающий презрение’; **дьявол** — разг., употребляется как ‘негативная характеристика кого-либо’). В слове **деньжонки** уничижительную оценку вносит суффикс **-онк-**. Выделенные слова в сознании носителей русского языка передают негативную оценку, которая переносится и на словосочетание, в составе которого имеется данный компонент. Появление подобных номинаций говорит об отрицательном отношении к объекту. Стилистически нейтральное слово **деньги** не может выразить это отношение, являясь экспрессивно менее емким.

Изучение данных этимологических, толковых и синонимических словарей позволило представить номинативное поле изучаемого концепта «деньги» и выделить его концептуальные и когнитивные признаки в русской языковой картине мира. Смыслообразующие начала формируют концептуальное поле «Деньги» и его смысловое пространство. Ядро образуют единицы **монета, средство, капитал, пай, складчина, гроши, мелочь** и др. со значением ‘**ценный знак**’.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что концептуальное поле «Деньги» и его смыслообразующие начала в русском языке представляет собой сложное многомерное кодовое образование, которое создается на пересечении нескольких **уровней** когнитивной картины, передающей нравственные, культурно-этические (ценностные) и экономические (товарно-ценностные) **отношения**: 1) **историко-этимологический уровень** задает материальную и социальную первооснову, связывая **деньги** с «мерой» **веса, долей** и совместным **участием**; 2) **функционально-дефиниционный уровень** закрепляет в языке строгое, нейтральное ядро концепта, определяемое его **экономическими функциями**; 3) **синонимически-оценочный уровень** раскрывает богатейшую

палитру эмоциональных, оценочных и культурных коннотаций, выражающих глубоко амбивалентное **отношение** — от неприятия и иронии до фамильярного принятия.

Таким образом, лингвистическая реконструкция концепта «деньги» позволяет увидеть не просто экономический инструмент, но и важнейший культурный код, в котором отразилось национальное восприятие материального и духовного в их непрерывном взаимодействии и противостоянии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чижова М.Е. Языковая картина мира как одно из основных понятий в современной когнитивной лингвистике // Известия Саратовского ун-та. Сер. Филология. Журналистика. 2011. № 4. С. 3–6.
2. Колесникова С.М. Ценностная парадигма в русской картине мира (на материале романа Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы») // Русский язык в школе. № 5. 2024. С. 108–118.
3. Колесникова С.М. От смысла к тексту: лингвокогнитивное исследование: монография. М.: МПГУ, 2023. 240 с.
4. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. 3-е изд., испр. и доп. М.: Академический Проект, 2004. 992 с.
5. Колесникова С.М. Смыслообразующие начала понятия «семья» в русской лингвокультуре // Отечественная филология. 2018. № 5. С. 53–59. URL: <https://www.philologymgou.ru/jour/article/view/338> (дата обращения: 14.10.2025).
6. Колесникова С.М. Актуальные проблемы современной русистики: учебник и практикум для вузов / С.М. Колесникова [и др.]; отв. ред. С.М. Колесникова. М.: Юрайт, 2024. 635 с.
7. Федорова А.В. К проблеме разработки методики лексикографического портретирования слова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 1(19). С. 185–188.
8. Шапошников А.К. Этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. М.: Флинта; Наука, 2010. Т. 1. 584 с.
9. Евгеньева А.П. Словарь русского языка: в 4 т. М.: Русский язык, 1985.
10. Ожегов А.И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1984. 814 с.
11. Колесникова С.М. Лексико-фразеологическое поле «Деньги» как компонент ценностной парадигмы в русском языке // Русский язык в славянской межкультурной коммуникации: сб. науч. тр. по итогам Международной научной конференции, посвященной памяти д-ра филол. наук, проф. К.А. Войловой (Москва, 26 февраля 2024 г.) / отв. ред. О.В. Шаталова. М.: Постатор, 2024. 331 с.

REFERENCES

1. Chizhova M.E. *Yazykovaya kartina mira kak odno iz osnovnykh ponyatii v sovremennoi kognitivnoi lingvistike* [The Linguistic Worldview as One of the Basic Concepts in Modern Cognitive Linguistics], *Izvestiya Saratovskogo Universiteta, Seriya Filologiya. Zhurnalistika* = Proceedings of Saratov University. Series Philology. Journalism, 2011, No. 4, pp. 3–6. (in Russ.)
2. Kolesnikova S.M. *Tsennostnaya paradigma v russkoi kartine mira (na materiale romana F.M. Dostoevskogo «Bratya Karamzovi»)* [The Value Paradigm in the Russian Worldview (Based on Fyodor Dostoevsky's Novel "The Brothers Karamzov")], *Russkii yazik v shkole* = Russian Language at School, 2024, No. 5, pp. 108–118. (in Russ.)

3. Kolesnikova S.M. *Ot smisla k tekstu: lingvokognitivnoe issledovanie. Monografiya* [From Meaning to Text: A Linguocognitive Study. Monograph], Moscow, MPGU Publ., 2023, 240 p. (in Russ.)
4. Stepanov Yu.S. *Konstanty: Slovar russkoi kultury* [Dictionary of Russian Culture], 3rd izd., ispr. i dop., Moscow, Akademicheskii Proekt Publ., 2004, 992 p. (in Russ.)
5. Kolesnikova S.M. *Smysloobrazuyushchie nachal'nyye ponyatiya sem'ya v russkoi lingvokulture* [The Meaning-Forming Principles of the Concept of Family in Russian Linguoculture], *Otechestvennaya filologiya* = Russian philology, 2018, No. 5, pp. 53–59, URL: <https://www.philologymgou.ru/jour/article/view/338> (accessed:14.10.2025). (in Russ.)
6. Kolesnikova S.M. *Aktualnye problemy sovremennoi rusistiki: uchebnik i praktikum dlya vuzov* [Current Issues in Modern Russian Studies: Textbook and Workshop for Universities], S.M. Kolesnikova [et al.], otv. red. S.M. Kolesnikova, Moscow, Yurait Publ., 2024, 635 p. (in Russ.)
7. Fedorova A.V. *K probleme razrabotki metodiki leksikograficheskogo portretirovaniya slova* [On the Problem of Developing a Method for Lexicographic Word Portraits], *Filologicheskie nauki, Voprosy teorii i praktiki* = Philological Sciences. Issues of Theory and Practice, Tambov, Gramota Publ., 2013, No. 1(19), pp. 185–188. (in Russ.)
8. Shaposhnikov A.K. *Etimologicheskii slovar sovremennogo russkogo yazyka* [Etymological Dictionary of Modern Russian Language], Moscow, Flinta Publ., Nauka Publ., 2010, vol. 1, 584 p. (in Russ.)
9. Evgenjeva A.P. *Slovar russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian Language], in 4 vols., Moscow, Russkii yazyk Publ., 1985. (in Russ.)
10. Ozhegov A.I. *Slovar russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian language], Moscow, Russkii yazyk Publ., 1984, 814 p. (in Russ.)
11. Kolesnikova S.M. *Leksiko-frazeologicheskoe pole "Dengi" kak komponent tsennostnoi paradigmy v russkom yazyke* [The Lexical and Phraseological Field "Money" as a Component of the Value Paradigm in the Russian Language], *Russkii yazyk v slavyanskoj mezhdunarodnoi kommunikatsii: sbornik nauchnykh trudov po itogam Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi pamyati, d-ra filol. nauk, prof. K.A. Voilovoi (Moskva, 26 fevralya 2024 g.)* = The Russian Language in Slavic Intercultural Communication: Collection of Scientific Papers Based on the Results of the International Academic Conference Dedicated to the Memory of Dr. of Philology, Professor K.A. Voilova (Moscow, February 26, 2024), ed. by. O.V. Shatalova, Moscow, Postator Publ., 2024, 331 p. (in Russ.)

Го Чуньсяо, аспирант кафедры русского языка, Институт филологии, Московский педагогический государственный университет, преподаватель кафедры русского языка, Институт иностранных языков, Кашийский университет, Китай, 714180343@qq.com

Guo Chunxiao, PhD Postgraduate Student, Russian Language Department, Institute of Philology, Moscow Pedagogical State University, Lecturer, Institute of Foreign Languages, Kashi University, China, 714180343@qq.com

Статья поступила в редакцию 10.10.2025. Принята к публикации 18.11.2025

The paper was submitted 10.10.2025. Accepted for publication 18.11.2025